

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 28.08-03.09.2020

Номер выпуска: 95

Заглавие: В августе 1943-го...

Автор: Александр Заблотский

В предпоследний день лета 1943 года Совинформбюро в своей сводке сообщило, что «войска Южного фронта в результате ожесточенных боев разгромили Таганрогскую группировку немцев и 30 августа овладели городом Таганрог». В этот день, наконец, была поставлена точка в истории Миус-фронта, который Красная армия безуспешно пыталась прорвать с декабря 1941-го. Впрочем, события, развернувшиеся в приазовской степи, до сих пор, как ни странно, остаются малоизвестной страницей Великой Отечественной войны.

К началу августа 1943-го Таганрог оставался единственным крупным городом Ростовской области, оккупированным немцами. К востоку от Таганрога у побережья Азовского моря начиналась основная линия обороны Вермахта на южном фланге Восточного фронта, которая затем проходила по реке Миус, что дало ей название «Миус-фронт».

Южный фланг собственно Миус-фронта оборонял 29-й армейский корпус 6-й полевой армии Вермахта. Полосу обороны непосредственно перед Таганрогом, в районе Самбека, занимала 111-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта Германа Рекнагеля.

Немцы чувствовали себя достаточно уверенно. Таганрог уже более полутора лет находился в немецкой оккупации. Противнику удалось удержать город зимой-весной 1942-го, зимой 1943 года. Последняя попытка Красной армии прорвать Миус-фронт была отражена в июле 43-го.

На нашей стороне «визави» немцев являлась 44-я армия Южного фронта генерал-майора В.А. Хоменко. Она была, пожалуй, слабейшей по составу из всех объединений фронта, к началу августа в нее входили две стрелковые дивизии: 130-я полковника К.В. Сычева и 416-я полковника Д.М. Сызранова, а также 1-й гвардейский укрепленный район полковника П.И. Саксеева. Армия обороняла рубеж от Ясиновского до Приморки на приморском фланге фронта.

В запланированном на август новом наступлении никаких особых задач перед 44-й армией не ставилось. Ее части активными действиями должны были сковывать противника перед своими позициями.

Однако выполнить поставленную задачу в начавшемся 18 августа сражении армия так и не смогла. Немцы совершенно справедливо считали атаки на Самбек исключительно отвлекающими, имеющими своей целью помешать переброске их частей на север, к месту прорыва. Поскольку обстановка в районе Таганрога не внушала немецким штабистам никакого беспокойства, как только противник определил направление главного удара, началась переброска подкреплений на фланги вклинения советских войск в немецкую оборону.

От 29-го корпуса туда была отправлена боевая группа во главе с командиром 111-й пехотной дивизии. В разворачивающемся к северу от Таганрога сражении немецкие боевые группы должны были сходящимися контрударами «срезать» клин, вбитый в немецкую оборону. Непосредственно же фронт под Таганрогом осталась удерживать сводная боевая группа полковника Вернера фон Бюлова.

23 августа, когда рокадная железная дорога, идущая от станции Кутейниково на Таганрог, была перерезана в двух местах, для немцев прозвучал первый «тревожный звонок».

Перелом же наступил на рассвете 27 августа, когда в прорыв были введены находившиеся до этого момента во фронтовом резерве 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко и 4-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора Т.И. Танасчишина. Им была поставлена задача, выйдя к побережью Азовского моря, окружить, а затем уничтожить группировку противника северо-западнее Та-

ганрога. К исходу 27 августа части обоих корпусов вышли прямо в тыл таганрогской группировке противника.

На 28 августа 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу была поставлена задача продолжить окружение немецких войск, а в дальнейшем, ведя разведку в западном направлении, сильным отрядом перехватить переправу через Миусский лиман у Ломакино. Дополнительно корпус должен был «выделить отряд и захватить город Таганрог». 4-му механизированному корпусу было приказано прикрыть действия казаков от возможных контрударов резервов противника, которые могли подойти с запада.

В свою очередь немцы, перед которыми явственно замаячила перспектива окружения, начали перегруппировку войск и одновременно вывод своих корпусных и дивизионных тылов на запад в направлении Мариуполя.

28 августа наступление 4-го кавкорпуса продолжилось. Итогом дня стал выход 30-й кавалерийской дивизии к Ефремовке, от которой до берега Азовского моря оставалось всего 20 километров.

Уже 29 августа казаки вышли к берегу моря у Весело-Вознесенки. 30-я кавалерийская дивизия вела бои за переправу через Миусский лиман у Ломакино. 9-я гвардейская кавалерийская дивизия к исходу суток захватила переходивший несколько раз из рук в руки узел дорог Латоново. 34-й гвардейский кавполк, высланный для занятия Таганрога, подошел к Марьевке, но натолкнулся на сильное сопротивление противника, подавить которое ему с ходу не удалось.

Командование 44-й армии попыталось «дожать», казалось бы, загнанных в ловушку немцев и прорвать вражескую оборону на Самбекских высотах. Для этого армии была придана отдельная рота трофейных танков. 27 и 29 августа позиции немецкой боевой группы атаковали части 130-й дивизии при поддержке танков роты, но все наши атаки противник отбил. К полуночи 29 августа наступление было приостановлено до наступления рассвета.

К исходу 29 августа успешными действиями казаков удалось отсечь немецкую группировку в составе штаба 29-го армейского корпуса и пять дивизий. Для окруженных немецких частей единственным способом избежать надвигающейся катастрофы являлся немедленный прорыв из образовавшегося «котла» на запад, пока еще не был создан сплошной фронт окружения.

Надо отдать должное противнику, он не упустил свой шанс. На руку немцам было то обстоятельство, что командование фронта не смогло оперативно выделить резерв и периметр окружения удерживали только части 4-го кавкорпуса. Кроме того, маневр гитлеровцам облегал и сам характер местности – открытая и ровная степь.

Наступали последние часы оккупации Таганрога. Вечером 29 августа немцы начали подрывать склады и цеха городских заводов. В ночь с 29 на 30 августа немецкие части без помех оставили свои позиции на Самбеке и двинулись маршем по северному берегу Миусского лимана на прорыв. Утром 30 августа в оставленный немцами город вступили части 130-й и 146-й стрелковых дивизий.

В то время как жители Таганрога с ликованием встречали бойцов и командиров Красной армии, в степи к западу от города завершался последний акт драмы. Там казаки 4-го кавкорпуса пытались сдержать натиск рвущихся на запад немцев.

«Тараном» прорывавшихся частей противника стала 13-я танковая дивизия. Немцы нашли разрыв на стыке обороны 9-й гвардейской и 30-й кавалерийской дивизий. В первой половине дня 30 августа 13-я танковая дивизия пробилась из окружения на запад. Не помогла задержать противника и постановка на прямую наводку артиллерии 30-й кавалерийской дивизии и 4-й легкой артиллерийской бригады. В ночь на 31 августа разделенный на три боевые группы 29-й армейский корпус смог выйти из «котла». Тем не менее августовские бои не прошли для противника бесследно. Немецкие части были изрядно потрепаны при прорыве.

Наши казаки взяли свыше 2000 пленных, казачьими трофеями также стали 45 орудий, 11 танков, 1000 автомашин и другое имущество. Самому 4-му гвардейскому кавалерийскому казачьему корпусу бои под Таганрогом стоили 273 убитых и 465 раненых.

Хотя войскам, участвовавшим в освобождении Таганрога, приказом Ставки от 30 августа 1943 года была объявлена благодарность и в Москве дан салют, итог сражения оказался, безусловно, «смазан». Проведя практически «по нотам» операцию по окружению пяти немецких дивизий, вынудив противника самого, без штурма и уличных боев оставить крупный город, командование Южного фронта не смогло довести свой замысел до логического завершения: создав прочный фронт окружения, расчленив и уничтожить попавшие в «котел» части врага.

Вероятно, поэтому события 27-31 августа 1943 года до сих пор остаются в «тени». Упор сделан на бои на Самбекских высотах, именно там, на Самбеке, был создан мемориал, посвященный освобождению Таганрога.

Однако самой лучшей и объективной оценкой действий гвардейцев-казаков августе 1943-го может служить запись, найденная в записной книжке убитого под Таганрогом немецкого солдата: «Всё, что я слышал о казаках времен войны 1914 г., бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с ними теперь. Одно воспоминание о казачьей атаке приводит меня в ужас и заставляет дрожать. По ночам я галлюцинирую казаками. Казаки – это какой-то... вихрь, который сметает на своем пути все препятствия и преграды».